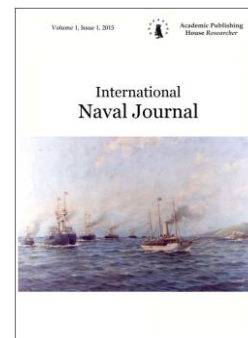

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
International Naval Journal
Has been issued since 2013.
ISSN 2411-3204
Vol. 3, № 1, pp. 4-22, 2014

DOI: 10.13187/inj.2014.3.4

www.ejournal37.com

Articles and Statements

UDC 94(47).05

Russian-Swedish Maritime Rivalry in XVIII cen.

Sergey A. Kolotov

Independent investigator, Kaluga, Russian Federation

Abstract

The paper analyzes the military-technical aspect of Russian-Swedish confrontation of the XVIII cen. Given short chronology of hostilities and influence the characteristics of the ships on the results of campaigns.

Keywords: Russia; Sweden; Great Northern War; the domination of the sea.

Введение

XVIII век стал переломным в военно-морской истории Балтийского региона. Если в начале века шведское господство было безоговорочным, то к концу века шведы уже не пытались оспаривать его у русского флота. Изменение геополитической картины происходило в две стадии. Первая – Северная война, прорубание Петром I окна в Европу, и как следствие первый вызов шведам. Вторая стадия – русско-шведские войны 1741–1743 и 1788–1790 гг. – окончательная потеря шведами ведущих позиций на Балтике.

Северная война

После завоевания Петром I выхода к Балтийскому морю в 1702–1703 годах, закладки Петербурга и создания Балтийского флота, появилась материальная основа, чтобы оспорить шведское господство на Балтике.

В 1702 году отряд солдат под командованием Петра I из Белого моря в Онежское и Ладожское озера перетянули волоком два фрегата. На Олонецкой верфи, основанной в сентябре 1702 года [2], было заложено семь фрегатов, пять шняв, семь галер, 13 полугалер, один галиот и 13 бригантин [7].

В Петербурге с лета 1703 года [4], то есть вскоре после его основания, производилось строительство 34 бригантин. Постройка крупных судов в Петербурге не производилась до тех пор, пока русские окончательно не утвердились в Финском заливе. Центром судостроения по-прежнему являлась Олонецкая верфь. Корабли строились также на Сяси, Волхове, Луге и Новой Ладоге [7]. Оценив значение острова Котлин как форпоста Петербурга, Петр после промера глубин в конце 1704 года возводит на нем батарею из 60 орудий и крепость Кроншлот с 14 орудиями.

В 1705 году для защиты крепости Кроншлот и острова Котлин используется эскадра вице-адмирала Крюйса в составе восьми фрегатов, нескольких шняв, бригантин и двух брандеров. Крюйсу же подчинялись и сухопутные силы. Под командованием контр-

адмирала графа Боциса находилось семь больших трехпушечных галер. Для защиты от брандеров были поставлены плавучие рогатки с железными спицами.

4 июня 1705 года для действий против Кроншлота и Котлина и содействия генералу Майделю под Петербург прибыл шведский флот под командованием адмирала Анкерштерна, вице-адмирала де Пруа и контр-адмирала Шпара. Флот состоял из семи 64 и 54-пушечных кораблей и шести 28-36-пушечных фрегатов, двух шняв, двух бомбардирских судов, двух брандеров и двух плоскодонных сорокапушечных судов [7].

В общей сложности у шведов на судах было 850 орудий, а у русских лишь 280 орудий меньшего калибра.

Боевые действия велись с 4 июня по 14 июля.

Шведский 110-пушечный корабль «Король Карл»

4 и 5 июня шведы действовали против Котлина тремя отрядами, но высаженный ими десант был сброшен в море. 6 июня шведский флот имел перестрелку с русским флотом и батареей Св. Иоанна. 10 июня шведская эскадра в полном составе сблизилась с русским флотом, стала на якорь и открыла огонь, особенно сконцентрированный на флагманском фрегате "Дефам" и на батарее Св. Иоанна. Перестрелка длилась несколько часов, однако обе стороны потерь в судах не имели. В последующие дни шведы находились вблизи Котлина и активности не проявляли. К 21 июня русский флот усилился тремя мортирными судами, была поставлена новая серия рогаток. Крюйс считал себя достаточно усиленным и решил атаковать противника. Шведы боя не приняли и отошли от Котлина. Однако они не ушли, а, как показали дальнейшие события, лишь изменили свой план, который заключался теперь в высадке десанта на северную менее укрепленную часть Котлина. 10 июля пришли шведские боты для промера глубин, это и раскрыло Крюйсу планы шведов. Он отдал соответствующие распоряжения полковникам Толбухину и Островскому.

Ночью 14 июля эскадра Анкерштерна, появившаяся со стороны финского берега, расположилась в форме полумесяца и открыла огонь по берегу, не причинив существенного вреда русским, находившимся в укрытиях. Затем шведы высадили десант, который был

встречен дружным пушечным и ружейным огнем. Спасаясь от него, шведы выбрасывались со шлюпок и тонули.

Десант был отбит. Всего у шведов убито и утонуло 560 человек, еще 114 ранено. Потери русских составили 29 убитых и 50 раненых. После этой неудачи шведы отказались от активных действий и в начале октября ушли [7].

К началу кампании 1708 года общая численность русского флота, включая мелкие суда, была доведена до 70 вымпелов. Шведы к этой кампании смогли вооружить в Карлскроне эскадру из двенадцати 68-пушечных и восьми 54-пушечных кораблей, девяти 40-пушечных и семи 32-пушечных фрегатов, шести бомбардирских кораблей. Общее командование снова поручили Анкерштерну [7].

К 1710 году действующий русский флот состоял уже из 11 фрегатов, 8 шняв и значительного количества бригантин и галер. В это же время были спущены первые три 46-пушечных корабля: "Рига", "Выборг" и "Пернов", строительство которых велось на Новой Ладогге и Олонце. В том же 1710 году на Балтику пришли построенные в Архангельске фрегаты "Пророк Илия" и "Св. Петр", отличившиеся уже на переходе – ими были захвачены два шведских галиота [7].

Основная задача, стоявшая перед русским флотом в кампанию 1710 года, заключалась в обеспечении действий армии под Выборгом, Ригой и Кексгольмом.

С зимы 1713 года успешно возобновилось судостроение в Петербурге, на Ижоре и Луте, где для галерного флота строились 3 прама, 50 полугалер, 32 бригантины и 50 больших лодок. Строительство же на балтийских верфях было не столь значительно: летом 1713 года на воду был спущен лишь корабль "Полтава" [7].

С 1711 года в Россию стали прибывать суда, купленные за границей: один фрегат прибыл в 1711 году, один в 1712-м, и три корабля и два фрегата в 1713-м [7].

В 1713 году русский галерный флот в составе двух прамов, двух галеотов, трех полугалер, 60 скампавей, 30 бригантин, 60 карбасов и 50 больших лодок с экипажем в 16000 человек совершил переход из Петербурга к Котлину и обратно [5]. Корабельный флот начал кампанию 1713 года в составе четырех 50-пушечных кораблей (в том числе "Полтава"), двух фрегатов, бомбардирского корабля и двух шняв. Оба флота совместно ходили в море и обеспечивали действия десанта под Гельсингфорсом. Затем, при содействии гребного флота был взят Борго [7].

В ходе кампании купленные за границей и пришедшие на Балтику корабли и фрегаты усилили флот до 7 кораблей и 4 фрегатов. 9 июля состоялась неудачная погоня за тремя шведскими кораблями: успеху помешали неопытность команд, их слабость в результате бывшей на флоте эпидемии и неправильное прочтение сигналов. В ходе погони три корабля сели на мель. Шведы потерь не понесли. Русским пришлось сжечь один корабль, севший на мель, но все ценное оборудование с него сняли. Этот эпизод, по-видимому, произвел удручающее впечатление на Петра, и поэтому в кампании 1714 года корабельный флот активного участия не принимал. В августе флот высадил десант, взявший Або, что вынудило шведский флот отойти к Твермине (к западу от Гельсингфорса на Гангутском полуострове) [7].

В 1714 году русский галерный флот под командованием адмирала Апраксина имел в своем составе 99 скампавей и галер, а также большое число провиантских судов с посаженным на них 24-тысячным войском. Корабельный флот, состоявший из 18 судов под командованием шаутбенахта "Петра Михайлова", выполнял задачу конвоирования судов гребного флота до Биоркэ. 31 мая корабли отделились и ушли в Ревель, где флот усилился шестью кораблями, купленными за границей, а затем и еще двумя кораблями, достигнув, таким образом, общей численности в 26 единиц. Шведский корабельный флот у Гангута под командованием адмирала Ватранга, вице-адмирала Лилье, контр-адмиралов Эреншильда и Анкерштерна преграждал движение галерному флоту Апраксина и имел в своем составе 16 кораблей, 7 фрегатов, 2 шнявы, 2 бомбардирских судна и 8 галер [5]. Положение было тяжелое, и Апраксин немедленно направил царю донесение, прося для отвлечения шведов от Гангута сделать диверсию корабельным флотом. Петр собрал консилиум и после тяжелых споров решил диверсии не делать. Выход же из создавшегося положения Петр видел в активных действиях самого галерного флота.

После этого последовал прорыв русского галерного флота и сражение при Гангуте с отряженной против него эскадрой Эреншильда. Результатом стал захват всех судов шведской эскадры в составе фрегата, шести галер и трех шхерботов.

Под конец кампании 1714 года десантом, высаженным с девяти скампавей (800 человек), был взят шведский город Умео [7].

К весне 1715 года русские имели на Балтике флот из 23 линейных кораблей (три 70-пушечных, четыре 64-пушечных, один 56-пушечный, один 52-пушечный, один 54-пушечный, восемь 50-пушечных, два 46-пушечных), семи фрегатов (один 40-пушечный, два 36-пушечных, один 30-пушечный, один 20-пушечный) и шести шняв [10]. Этот флот должен был обеспечивать действия гребного флота по высадке десантов на побережье Финляндии и Швеции (основные силы галерного флота действовали в Финляндии, а отряд из 15 скампавей отправлен к берегам Швеции). Отряд из трех фрегатов и одной шнявы под командованием капитана Бределя захватил три шведских капера.

Швеция снарядила в 1715 году сильный флот из четырех эскадр. Успех русского отряда встревожил шведов, и они, воспользовавшись разделением русского флота на ревальскую и котлинскую эскадры, решили совершить нападение. Объектом нападения была выбрана ревальская эскадра. Шведы отправили против нее 12 кораблей.

29 мая шведы появились у Ревеля и провели его бомбардировку, пытаясь войти в гавань, где стояла русская эскадра, но после двухчасового боя отступили. Этот бой заставил Петра поторопиться с соединением сил, и 8 июля котлинская эскадра в составе 30 судов вошла в Ревель.

Через день после соединения эскадр, Петр послал к Гогланду и в Стокгольмские шхеры отряд Бределя из четырех фрегатов и двух шняв [7]. 25 дней Бридель находился в море и вернулся в Ревель лишь 3 августа с пленными и добычей, взятой на Гогланде десантом. Удалась и демонстрация перед Стокгольмом [7].

Победа при Гангуте и другие успехи русского оружия привели к изменению отношения Англии и Голландии к Швеции. Эти державы имели в морской торговле с Россией значительные убытки от действий шведских каперов. В мае 1716 года они отправили на Балтику флот из 32 кораблей под общим командованием английского адмирала Нориса. Под охраной флота шли в русские порты 100 купеческих судов с товарами и три русских военных корабля, купленные за границей. В этом же году из Архангельска на Балтику пришли четыре корабля и яхта [7].

В кампанию 1716 года русские планировали совместно с Данией высадку десанта в Сканию (южный берег Швеции), а галерным флотом под командованием Апраксина – в Стокгольмские шхеры для последующего наступления на Стокгольм. Но этому плану не суждено было сбыться: датчане поддержки не оказали [7].

Копенгаген стал в 1716 году местом сосредоточения четырех флотов: английского, голландского, датского и русского, в составе которых было 70 одних только линейных кораблей. После споров между датским генерал-адмиралом Гульденлевым и английским адмиралом Норисом о старшинстве, командование объединенными флотами было поручено Петру I, который тогда был вице-адмиралом и держал свой флаг на "Ингерманланде". 5 августа Петр I уже поднял сигнал о съеме с якоря и выходе в море. Петр I искал встречи и боя со шведским флотом, для чего направился к Барнгольму. Шведы, однако, уже в течение месяца держали свой флот в Карлскроне. Блокада Карлскроны не состоялась из-за отказа присоединиться к ней датского адмирала, поэтому объединенный флот вернулся в Копенгаген [7].

Галерный флот Апраксина в кампанию 1716 года ограничился высылкой небольших отрядов для разорения шведских берегов.

В 1717 и 1718 годах почти весь шведский флот, уstraшенный присутствием в Зунде сильного английского флота и деятельностью Петра I, безвыходно стоял в гаванях Стокгольма и Карлскроны. В эти годы русские усиливали свой флот и предпринимали меры для прекращения подвоза припасов из Данцига и Любека к Рексельмюнде в Швецию. В 1718 году обнаружилось, наконец, стремление Карла XII к миру. Однако его смерть в декабре 1718 года помешала скорейшему заключению мира, так как преемница Карла королева Элеонора заняла неуступчивую позицию.

Корабельный флот в 1718 году состоял из 23 кораблей, не считая мелких судов; численность экипажей, только на котлинской эскадре составляло свыше 10 тысяч человек, а число орудий – 1436. Галерный флот в Або состоял из 121 галеры [7].

В 1719 году союзники России в войне: Польша, Пруссия и Дания отказались от совместных действий с Россией против Швеции. Подозревая Петра I в сочувствии к Стюартам, охладела к России и Англия.

Реальная численность боеспособного флота к лету 1719 года составляла 23 линейных корабля, 6 фрегатов и 6 шняв [7].

30 апреля 1719 года из Ревеля вышел отряд из 7 судов под командованием капитан-командора фон Гофта. За месячное крейсерство ему удалось захватить 13 судов и сделать высадку на острове Эланд. Фон Гофт сообщил о выходе из Пиллау в Стокгольм трех военных судов, конвоирующих купеческие корабли с грузом хлеба. Апраксин послал из Ревеля отряд для захвата этого конвоя. В этот отряд под командой капитана 2 ранга Наума Сенявина входило шесть пятидесятипушечных кораблей и шнява. Выйдя 15 мая из Ревеля, на рассвете 24 мая между Эзелем и Готландом отряд обнаружил шведов. Это были: 50-пушечный корабль "Вахтмейстер", фрегат "Карлскрон-Вален" и бригантина "Бернгардус". Командир отряда капитан-командор Врангель держал свой флаг на "Вахмейстере".

Линейный корабль "Вахмейстер" сражается против русской эскадры в 1719 году (картина Людвиг Рихарда)

Капитан Сенявин в донесении царю писал, что русские вначале подняли шведские флаги. Когда же на шведских кораблях подняли свои, наши корабли сменили шведские на русские. Корабль Сенявина пытался вступить в сражение со шведским кораблем, но когда на первом были сбиты штаги и марсели, он обратился против фрегата и добился его сдачи [12]. За фрегатом сдалась и бригантина, а шведский флагман, пользуясь остановкой русского отряда, сумел оторваться от русских. Оставив два корабля и шняву при сдавшихся судах, Сенявин послал четыре корабля в погоню за "Вахтмейстером", которая увенчалась успехом. Шведский флагман дрался упорно, но поставленный в два огня вынужден был сдаться, из-за повреждений рангоута и руля. В общей сложности на шведских кораблях сдалось 11 офицеров и 376 матросов [7]. Это была первая чисто морская победа русского флота, причем командовал отрядом не иностранец, взятый на русскую службу, а русский.

26 июня Петр I, принявший в Ревеле командование над ревельской и котлинской эскадрами, прибыл со всем флотом к Гангуту. Туда же пришел и галерный флот Апраксина.

По численности этот объединенный флот превосходил шведский и состоял из 21 корабля, такого же числа фрегатов, а также многих бомбардирских судов, шняв и бригантин, 132 галеры и свыше сотни лодок. Экипаж корабельного флота составлял из 10711 человек, на галерном – около 25000 человек десанта [7]. На консилиуме, собранном Петром, был намечен план действий против шведского побережья, в том числе и против Стокгольма.

10 июля корабельный и галерный флоты вышли к шведским берегам. Галеры подошли к Капельшеру (примерно в 40 милях от Стокгольма). Здесь с галерного флота отделился отряд из 21 галеры и 12 лодок с 3500 человек десанта под командой Ласси. Отряд отправился к северу, а Апраксин с главными силами двинулся на юг – к Стокгольму.

Ласси прошел шхерами до города Гефле, высаживая десанты в удобных местах. Действия же основных сил Апраксина развивались к югу от Стокгольма. За этот поход были разорены и сожжены железные и медные заводы на острове Уте, город Седертельге, литейные заводы, замки и мызы городов Ничепинг и Нордчепинг, затоплены 27 шведских купеческих судов, а на пушечном заводе острова Нэкварн захвачено свыше 300 пушек. От Норчепинга Апраксин двинулся обратно.

Царь собирался предпринять действия против шведской столицы на следующий год, а пока лишь ограничился изучением подступов к Стокгольму. Галерным отрядом шаутбенахта Змаевича, посланным в стокгольмские шхеры и отрядами войск Барятинского и Стрекалова, высаженными на берег, были изучены шхерные фарватеры и подступы к Стокгольму. При этом отряд Барятинского столкнулся с противником, но после пятичасового боя вынудил его отступить. За время боя отряд подходил к Стокгольму ближе чем на две мили.

На этом закончились действия галерного флота. У Данцига до поздней осени действовал отряд Вильбоа из пяти судов, который задержал выход в море более сотни купеческих судов, груженных хлебом для Швеции.

В 1720 году Англия открыто приняла сторону Швеции, опасаясь усиления России. Под давлением Англии Пруссия и Дания заключили мир со Швецией. Петр I еще в 1719 году предполагал возможность враждебных действий Англии и поэтому дополнительно укрепил прибрежные города.

30 мая к Ревелю прибыл соединенный англо-шведский флот из 35 судов (в том числе 25 кораблей) под командованием адмирала Норриса и шведского адмирала Вахтмейстера, но уже 3 июня этот флот поспешно снялся с якоря и ушел в стокгольмские шхеры. Причиной этого явилось известие о набеге на Швецию отряда русского галерного флота. Напуганные возможностью повторения прошлогоднего разгрома и опасаясь за Стокгольм, шведы поспешили отозвать объединенный флот [7].

В конце июля отряд из 61 галеры и 29 лодок под командованием Голицына был послан на поиски неприятеля. 27 июля русские галеры наткнулись на отряд шведских фрегатов у острова Гренгам, к этим фрегатам вскоре подошли фрегаты под командованием вице-адмирала Шеблата. Фрегаты бросились преследовать галеры, но когда два фрегата сели на мель, остальные поспешили выбраться из опасного для них места, Голицын перешел в наступление. Галеры пошли на абордаж и взяли 4 фрегата: "Стор-Феникс", "Венкер", "Кискин" и "Данск-Эрн". Остальные фрегаты с большим трудом и потерями спаслись. На фрегатах было взято в плен 407 человек [7]. Петр I особое значение придавал этой победе еще и потому, что заступничество англичан не спасло шведов от поражения.

В кампанию 1721 года Петр I планировал в случае необходимости высадку десанта против Стокгольма. Русский флот к этому времени намного превосходил по силе шведский, поэтому более опасным противником считался английский флот.

В 1721 году в состав русского корабельного флота входили: 31 корабль (один 96-пушечный, один 92-пушечный, три 88-пушечных, один 86-пушечный, три 74-пушечных, один 68-пушечный, семь 66-пушечных, два 64-пушечных, один 60-пушечный, два 54-пушечных, четыре 52-пушечных, два 50-пушечных, два 48-пушечных и один 46-пушечный), 13 фрегатов (один 44-пушечный, один 34-пушечный, четыре 32-пушечных, один 30-пушечный, три 24-пушечных, один 18-пушечный и два 16-пушечных), 10 шняв, 2 бомбардирских судна и 4 прама. На кораблях стояло 1898 пушек, на фрегатах 542, в то время как на всем шведском флоте – 1600 [10]. Русский галерный флот состоял из 171 галеры и четырех бригантин.

В начале войны, то есть к 1700 году Швеция располагала тремя эскадрами, в составе которых было 42 корабля (от 46 до 104 пушек) и 12 фрегатов (от 20 до 36 пушек); на кораблях стояло 2700 орудий; экипажи кораблей насчитывали 13 тыс. человек. Кроме того у Шведов было 800 торговых судов, которые можно было вооружить артиллерией. В Северной войне флот Швеции понес большой урон: часть флота была уничтожена в сражениях, часть погибла во время штормов, некоторые суда сгорели и сгнили [10].

Бой при острове Эзель

В 1721 году шведы имели 27 кораблей, из которых лишь половина сохраняла боеспособность, а остальные суда были старыми, ветхими и совсем непригодными к плаванию, без "великой починки" [10]. Из-за чего на соединение с англичанами они смогли выслать лишь 11 кораблей, 3 фрегата и брандер.

В середине мая до прихода английской эскадры для того, чтобы сделать шведов уступчивыми на переговорах в Ништадте, был произведен разгром северного шведского побережья. Под командованием генерала Ласси было 30 галер и 30 лодок с десантом в 5000 пехоты и 450 казаков. Десант против Стокгольма пришлось отменить из-за прихода к Борнгольму английского флота [7]. 30 августа в Ништадте был заключен мир.

Шведский флот находился в упадке и после окончания Северной войны. В 1722 году шведский советник Кливен говорил М.П. Бестужеву, что шведский флот "не в состоянии на ходетца и пяти кораблей вооружить" [10]. Такой итог не удивителен, проводя широкие военные операции на суше, шведы не могли из-за скудости своей казны тратить много средств на флот, действия которого, пока шведы не потеряли свою регулярную армию под Полтавой, могли иметь лишь вспомогательное значение. С переходом же русского Балтийского флота к активным действиям против берегов Финляндии и Швеции, значение флота для шведов повысилось, но казна к этому времени уже была пуста. В 1720 году расходы на вооружение военно-морского флота равнялись всего 99679 далеров серебром (на русские деньги того времени – около 50 тыс. рублей серебром) [10]. Для сравнения, в России в первой четверти XVIII века на укрепление флота затрачивались намного более значительные суммы: в 1715 году – 700 тыс. рублей, в 1721 году – 1100 тыс. рублей.

Обучение морских офицеров велось в навигацкой школе, размещенной в Сухаревой башне Москвы. Одновременно с подготовкой моряков в России практиковалось с 1697 года посылка русских "навигаторов" за границу для прохождения курса наук в Голландии, Франции, Венеции и других странах и для практических плаваний на судах заграничных флотов.

Комплектование флота сначала велось офицерами и солдатами гвардейских полков. Гребцами на галерах были военнопленные и солдаты. В 1700 году насчитывалось уже около 1000 русских матросов. С 1702 года набор на флот производился преимущественно из приморских жителей. Матросы, набираемые большими партиями в Англии, Голландии и других странах должны были быть наставниками русских. К 1715 году все матросы были уже русские. Офицеры комплектовались из учеников навигацкой школы, гардемарин морской академии и навигаторов, возвратившихся из-за границы. Недостаток пополнялся иностранцами, приглашавшимися в Россию с назначением разных чинов – до адмиралов включительно [7]. К кончине Петра I в 1725 году, на флоте было 600 офицеров (не считая 411 человек мичманов и гардемарин), причем на корабельном флоте было 243 офицера и 9 корабельных мастеров. Из этого числа большая часть командного состава была из иностранцев – на трех русских адмиралов приходилось 11 иностранцев, а на четырех капитанов первого и второго рангов – 12. Для младших чинов флота это отношение меняется на обратное – на 32 русских лейтенантов приходилось 26 иностранцев; на 72 унтер-лейтенанта – два; 411 мичманов и гардемарин были сплошь русскими. Кроме того, в Петербургской Морской Академии и Московской навигацкой школе обучалось еще 698 русских [6].

Интересным также выглядит сравнение вооружения некоторых судов русского и шведского флотов. В 1710 году на трех первых 50-пушечных кораблях "Рига", "Выборг" и "Пернов", имевших уже закрытые батареи, было решено поставить по 46 пушек, из них на нижний дек 18-фн., на верхний 8-фн., на фор-дек и бак 4-фн. [9].

На кораблях, покупаемых с 1711 года за границей, ставилось небольшое число таких орудий, которые случались в продаже в порту, где корабль готовился к выходу в море. В начале Петр I предписывал, чтобы на нижнем деке 50-пушечных кораблей ставили пушки 12-фн., а на нижнем деке 60-пушечных – 18-фн. Последующие указания Петра, ставить на нижние деки соответственно 18 и 24-фн. орудия, выполнить не удалось, так как таких орудий в частной продаже почти не встречалось. Поэтому купленные корабли выходили в Россию с орудиями малых калибров и уже в наших портах получали вооружение приблизительно схожее с вооружением кораблей русской постройки. На 50- и 60-пушечные корабли, приобретенные за границей и ожидаемые в России в 1713 году, решено было ставить 18, 12 и 8-фн. пушки. Однако когда эти корабли прибыли в Россию, решено было оставить их артиллерию без изменения и только недостающие пополнить пушками вновь отлитыми и взятыми из крепостной артиллерии [9]. Таким образом, 60-пушечный корабль "Виктория" вооружался пушками лишь 12, 6 и 4-фн., 50-пушечный "Оксфорд" – 12, 9, 6 и 3-фн., а 46-пушечный "Страфорд" – 9, 6, и 3-фн. На прочих 50-пушечных кораблях, готовившихся к плаванию в 1714 году, Петр приказал поставить на нижних деках 12-фн. пушки, а на 60-пушечных – 24-фн. [9]. На эскадре, бывшей в 1716 году в Копенгагене и плававшей под командованием самого Петра к Борнгольму вместе с флотами английским, голландским и датским, 60-пушечные корабли (60 - 64-пушечные) имели пушки 24, 12 и 6-фн. 50-пушечные (45 - 50-пушечные) имели пушки 18, 8 и 3-фн., за исключением построенного самим Петром корабля "Полтава", на котором стояли 18, 12 и 3-фн., и корабля "Перл", имевшего пушки 12, 6 и 3-фн. На фрегатах (30 - 44-пушечных) также стояли 12, 6 и 3-фн. пушки. В последующем на всех судах 3-фн. пушки заменили на 4-фн.

В 1720 году корабли архангельской постройки, спущенные в 1715 году, вооружались пушками 18, 8 и 4-фн., а большинство 50-пушечных кораблей, купленных за границей, 12, 6 и 4-фн. [4].

Первые суда Балтийского флота, фрегаты, строившиеся в Сясьском устье, вооружались 3-фн. пушками. Спущенный на Олонецкой верфи в 1703 году фрегат "Штандарт" имел пушки 8, 6 и 3-фн. Другие, также 28-пушечные фрегаты "Шлиссельбург", "Петербург" и прочие, и 38-пушечный "Триумф", спущенный в 1704 году, были вооружены каждый 22 6-фн. пушками, а на баке и юте – 3-фн. В местах, где строились корабли, нередко был недостаток пушек, так на 28-пушечном фрегате "Иван-Город", спущенном на Сяси в 1705 году, поставили сначала 11 6-фн. пушек, "ради того, что иных здесь нет". 32-пушечные фрегаты "Олифант" и "Думкрат" в кампании 1710 года имели по 26 пушек – первый 24-фн., второй – 18-фн. [9]. Первые бомбардирские суда Балтийского флота, переделанные из буеров "Бир-Драгер" и "Вейн-Драгер", имели по три 3-фн. мортиры. В 1706 году в добавление к мортирам было приказано поставить гаубицы, которые, по мнению царя, "в сто раз лучше (мортир – прим.

СК) действовать могут против флота". На 18-пушечном праме "Арк де Вербюнде" поставлены были пушки 18 и 12-фн. калибра, на праме "Бык" – 24 и 6-фн. пушки [9].

Первые галеры Балтийского флота имели куршейную пушку 18 или 24-фн. калибра, и Петр приказал ставить по бокам от куршейной по две 12-фн. пушки. Обыкновенно же на галерах стояли баковые пушки малого калибра. В 1708 году на галерах были 36-фн. куршейные пушки, а по бортам стояли 6, 3 и 2-фн. Большие галеры в более поздний период Северной войны вооружались 18-фн. гаубицей, куршейной и двумя 6-фн. пушками. Полугалеры 1710–1712 гг. вооружались 12, 8, 6 и 3-фн. пушками, а позднее – только 6 и 3-фн. [9].

В начальный период строительства русского флота на Балтике корабли для него строили голландские, английские и русские мастера. Строителем кораблей был и лично царь Петр под именем Петра Михайлова. В связи с тем, что голландские мастера строили корабли без расчетов, а также, что среди них было мало знающих мастеров, Петр большинство их прогнал, а оставил лишь небольшое число наиболее опытных мастеров, обязав их строить корабли по чертежам англичан и русских. Таким образом, если первые фрегаты Балтийского флота были преимущественно голландской школы кораблестроения, то последующие корабли и фрегаты строились исключительно по английской.

Отличительными признаками кораблей голландской школы были небольшая осадка и плоское днище, широкий нос и узкая корма. Корабли английской школы отличались низким силуэтом, тупым носом и кормой, более округлым днищем, низким расположением пушечных портов, что позволяло при меньшем водоизмещении иметь сильные корабли, но не позволяло использовать пушки нижнего дека при волнении, так как они всего на 0,7 метра возвышались над водой [15].

В 1711 году был приглашен французский корабельный мастер М. Панголоэ, который начал строить суда по "французской манере" [1]. Отличительным качеством французских кораблей стали большие размеры (крупнее английских соответствующего ранга) и высокий корпус. К положительным сторонам французской школы относилось изобретение диагональных связей – ридерсов с внутренней стороны обшивки, позволявших за счет повышения прочности делать корабль более длинным (слишком длинные корабли англичан порой из-за отсутствия ридерсов переламывались на волне) [1].

К числу наиболее удачных кораблей Балтийского флота того времени относится 54-пушечная "Полтава", построенная самим Петром и 64-пушечный "Ингерманланд", проект которого разработал Петр, а строил английский мастер Р.Козенц. "Полтава", спущенная на воду в 1712 году имела размеры 39,8 x 11,6 x 4,6 м (здесь и далее первая цифра – длина, вторая – ширина, третья – глубина интрюма). В то же время 50-пушечный купленный в Англии "Страфорд", о вооружении которого говорилось выше, имел всего 31,7 x 8,5 x 3,7 м. 52-пушечные корабли типа "Ягудиил", спущенные на воду в 1715 году в Архангельске мастером П.Выбе и отличившиеся в Эзельском сражении 1719 года, имели схожие с "Полтавой" размеры: 39,1 x 10,5 x 4,7 м. Спущенный в 1715 году "Ингерманланд" имел вооружение 24 24-фн., 24 12-фн. и 16 6-фн. пушек и значительные для того времени размеры: 46,0 x 12,8 x 5,5 м. Первый 70-пушечный корабль "Святой Александр", спущенный в 1717 году Броуном, имел размеры близкие к "Ингерманланду": 47,9 x 13,1 x 5,3 м. Размеры первого 90-пушечного корабля "Лесное", построенного в 1718 году самим Петром, были 49,1 x 13,0 x 6,5 м, а самый крупный русский корабль периода Северной войны 96-пушечный "Фридрихштадт" имел 46,7 x 14,7 x 6,1 м. 80-пушечные корабли сооружались тогда трехдечными со шканцами, иногда трехдечными без шканец и бака ("Святой Андрей" 1721 года, постройки Рамза). "Святой Андрей" можно рассматривать как предтечу гладкопалубных кораблей и фрегатов, которые появились в русском флоте в 90-х годах XVIII века. Размеры этого 80/88 пушечного корабля были 47,9 x 12,6 x 5,8 м. Построенный Пангалое 66-пушечный "Пантелеймон – Виктория" был размером 45,9 x 12,2 x 5,7 м.

Типичным представителем тех 50-пушечных кораблей, которые были по указанию Петра I приобретены за границей, является "Рандольф" (38,9 x 9,8 x 4,0 м), купленный в Англии в 1712 году.

В книге И.А. Биховского "Петровские корабли" об особенностях тех кораблей пишется следующее: "Петр, как и его учителя английские кораблестроители, долгое время был вовсе не знаком с методами обеспечения длинным корпусам кораблей достаточной продольной остойчивости. Поэтому, стремясь в интересах обеспечения долговечности создавать проч-

ные корабли, он проектировал их относительно короткими: длина корабля никогда не превышала более чем в три-четыре раза, его ширину. Упорно проектируя широкие и короткие линейные корабли с полными и далеко не плавными обводами, он заботился об обеспечении их надежной остойчивости, достаточной прочности и наибольшей мощности артиллерийского вооружения, однако при этом пренебрегал вопросами маневренности. Почти все линейные корабли, построенные по чертежам Петра, отличались тихоходностью и недостаточной поворотливостью" [1].

Н.Д. Каллистов также слишком строго подходил к русским кораблям петровской эпохи. Но корабли, построенные в России, превосходили купленные за границей силой артиллерии, скоростью хода, что отмечал еще сам царь Петр. Так что корабли русской постройки отнюдь не были худшими в Европе. Кроме того, правильнее было бы сравнивать русские корабли не с лучшими иностранными, а с судами шведского флота, господствовавшим в то время на Балтике. И это сравнение получается не в пользу шведских кораблей. Адмирал Киркгоф в своем труде отмечал, как особенности кораблей шведского флота конца XVII столетия их низкие мореходные качества и подверженность качке [8].

Анализ вооружения шведских кораблей и фрегатов, взятых русскими в морских сражениях, показывает, что оно было исключительно слабым. Вооружение 52-пушечного корабля "Вахмайстер" было на уровне купленных за границей 50-пушечных кораблей и, по сути дела, фрегатским (12-фн. орудия). Корабли за границей для России строились на частных верфях и скорее всего не предназначались для боя в линии, а строились как конвойные для охраны купеческих судов, совершающих рейсы в колонии. Их возможными противниками могли быть лишь небольшие суда корсаров и каперов, так что сильной артиллерии им было и не нужно. Шведам же конвойные корабли были не нужны, а между тем "Вахтмайстер" именно такой корабль.

Рангоут многих русских кораблей и фрегатов действительно был слаб. Достаточно посмотреть на гравюры русских судов того времени, чтобы убедиться, что у большинства фрегатов имелось всего два яруса парусов, тогда как во всех развитых странах к тому времени на вооружении фрегатов уже были приняты три яруса. Кроме того, русские фрегаты строились из сырого дерева и служили поэтому лет 5–7. Успешная погоня русской эскадры за шведской при Эзеле показывает, однако, что с рангоутом и у шведов обстояло не лучше. Нужно при этом учесть, что русские корабли догнали шведские, несмотря на то, что имели 18 и 8-фн. орудия, тогда как на шведских стояли более легкие 12 и 6-фн.

Данные о судах шведского флота приводятся по кораблям, захваченным у шведов. Личнейный корабль 52-пушечный "Вахтмайстер" имел размеры: 38,7 x 11,0 x 3,7 м. Эти размеры гораздо меньше, чем у кораблей русских соответствующего ранга, особенно мала у шведского корабля осадка. Вооружение по сути дела было фрегатным: на нижнем деке 12-фн., на верхнем – 6-фн. и на шканцах – 3-фн. пушки. Взятый вместе с ним 34-пушечный фрегат "Карлскрон-Рапен" имел размеры 27,2 x 7,2 x 2,7 м, соответственно размеры его нормальны, но осадка мала. Вооружение – из 6-фн. на нижнем деке и 1-фн. на верхнем. Фрегат "Олифант", взятый в 1714 году при Гангуте имел размеры: 35,4 x 8,5 x 2,0 м. Вооружение такое же, как у "Карлскрон-Рапена". Так что вооружение и фрегатов у шведов было слабее, чем у русских. Остальные фрегаты были: 34-пушечный "Стор-Феникс", 30-пушечный "Ренкер", 22-пушечный "Данск-Эрн", 18/24-пушечный "Кискин", взятые при Гренгаме.

Шведские галеры имели достаточно мощное вооружение: большая галера "Эрн" 2 36-фн. и 14 3-фн. пушек, галера "Лансен", "Гексд" и "Вальфиш" по две 6-фн. и десять 3-фн. Все эти галеры взяты при Гангуте 1714 году. Бригантина "Бернгардус", взятая в 1719 при Эзеле, имела 4 и 3-фн. пушки.

Русско-шведские войны 1741–1743 и 1788–1790 гг.

Вскоре после смерти Петра начался упадок русского судостроения и флота. Виной тому было безразличие новых правителей к нему. Корабли строились долго, а существующие не поддерживались в надлежащем состоянии. Командный состав флота этого периода стремился уклоняться в период войн от активных действий, боясь ответственности за возможное поражение. Так адмирал Мишуков, командовавший флотом первые два года русско-шведской войны (1741–1743 гг.), широко пользовался консилиумами, чтобы ссылаясь на них не вести вообще никаких военных действий [9].

В то же время в этот период наблюдается известная стандартизация судов: строили, в основном, 54-пушечные в 66-пушечные корабли. Исключение составлял 110/114-пушечный корабль "Императрица Анна" 1737 года постройки и 80-пушечный "Св. Павел" 1743 года [8].

В 1722 году был утвержден регламент вооружения кораблей. Этому регламенту с большими или меньшими отклонениями следовали и во все последующие царствования, вплоть до Екатерины II.

110-пушечный корабль "Императрица Анна" на нижнем и среднем деках имел артиллерию слабее регламента – на нем стояли 24, 16, 6-фн. пушки. Фрегаты "Воин" и "Кавалер" имели на нижнем деке пушки 12-фн. вместо положенных по регламенту 6-фн. [8] Прамы, хотя положено было по регламенту вооружать 24 и 12-фн. пушками, в действительности ("Олифант" и "Дикий бык") имели 18 и 12-фн. 101-пушечные бомбардирские корабли, как "Юпитер" и "Самсон" имели две 5-пудовые мортиры, по две 3-пудовые гаубицы и по 10 6-фн. пушек.

В эпоху Петра I и до правления Екатерины II большие галеры с экипажем от 280 до 300 человек, имели куршейную пушку в 18-фн, две боковых, 15 или 18-фн. и 12 3-фн. фальконетов. На малых галерах, с экипажем 200 человек куршейная пушка была 12-фн, а боковые – 8-фн. и 8–10 3-фн. фальконетов. Галеры конные, предназначенные для перевозки кавалерии, по недостатку помещения, вооружались: большие – двумя 12-фн. и десятью 3-фн., а малые двумя 8-фн. пушками и восемью 3-фн. фальконетами.

Ревель, 1844 г. (картина И.К. Айвазовского)

К началу русско-шведской войны 1741–1743 гг. русский флот состоял из двух частей – Кронштадтской и Беломорской [9]. Всего в строю было 17 линейных кораблей, из них один 114-пушечный, один 70-пушечный, шесть 66-пушечных и девять 54-пушечных. Имелось также 10 фрегатов: один 46-пушечный и девять 32-пушечных [13]. Кроме того, было три бомбардирских судна, два прамы и два брандера. На флоте имелся сильный некомплект команд – 4500 чел. при потребности 9000 [9].

В Швеции также ощущался большой недостаток личного состава, и поэтому под командой вице-адмирала Роялина в 1741 году было выслано в море всего 10 линейных кораблей, 4 фрегата и несколько мелких, гребной флот под командой экипажмейстера Фалькенгрена насчитывал до 15 галер и 15 других судов. Русский флот в 1741 году в море не выходил. Единственное столкновение главных сил флота произошло в мае 1743 года у Гангута, где

шведский флот под командой адмирала Утфаля занял позицию, чтобы не пропустить русский галерный флот в шхеры. Шведский флот имел 13 линейных кораблей, 3 фрегата, 2 бомбардирских корабля и галиот, т.е. силы примерно равные русским – у адмирала Головина было 14 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля, 2 брандера и 3 посыльных судна [9].

С 7 по 9 июня флоты продефилировали мимо друг друга и шведский, наконец, удалился, открыв путь для русского гребного флота [9].

Кронштадт, форт "Император Александр I", 1844 г. (картина И.К. Айвазовского)

Итоги этой войны были выгодны русским, но их корабельный флот сделал очень мало для ее успеха. Впрочем, и шведский флот этого периода также находился в упадке, откровенно слабым был и их галерный флот.

Самой значительной по числу боевых столкновений русского и шведского флотов стала война 1788–1790 гг. В эту войну шведы в последний раз пытались взять реванш за предыдущие поражения и хорошо к ней подготовились. Шведский король Густав III рассчитывал одержать победу над русским корабельным флотом, после чего собирался направить гребной флот с 20-тысячным десантом под Петербург. Он считал, что Россия, ведя войну с Турцией, окажется не в состоянии выделить достаточно сил против Швеции [11].

Построить сильный флот шведам помогли крупные французские субсидии [8]. За время своего правления с 1771 г. король успел довести силы флота до 23 линейных кораблей и 11 больших фрегатов, в помощь которым имелся значительный шхерный флот, насчитывавший более 140 судов. Сухопутная армия была доведена в 1788 г. до 50 тысяч человек, не считая резервов и финляндской милиции [11].

Силы России на Балтийском море, хотя и превышали силы Швеции численностью, были разбросаны и сильно уступали качеством. К началу войны Балтийский флот имел в различных портах около 49 кораблей и 25 фрегатов, но половина этих судов за ветхостью и устарелостью типов не могла быть выслана в море. Почти все пригодные к бою корабли этого флота намеревались послать в Архипелаг, чтобы отвлечь турецкие морские силы от Черного моря [11].

Первый отряд этих сил должен был составить три 100-пушечных линейных корабля, фрегат и три транспорта [11]. Вслед за уходом этого отряда Густав III послал России ультиматум, не дожидаясь даже пока большая часть судов, назначенных в экспедицию, покинет

воды Балтики. Такая поспешность Густава III объяснялась самоуверенностью и знанием недостатков, свойственных русскому флоту. Шведский флот испытывал недостаток офицеров на кораблях. Для того чтобы напомнить о бывших успехах армии, офицеры шведского флота получили сухопутные чины полковников, майоров и т.д. [8]

Качество шведских кораблей было исключительно высоким. Кораблестроитель Чапман создал много удачных кораблей для своего флота, а также новый тип шхерных судов – канонерские лодки [15]. Во времена Павла I по типу захваченных у шведов кораблей "Ретвизан" и "Омгетек" было построено два корабля, а по типу захваченного фрегата "Венус" – четыре [8].

Свеаборг, 1844 г. (картина И.К. Айвазовского)

На шведских кораблях число пушек не превышало 74 (на флагманских), в основном же корабли были 60-пушечные, однако калибр артиллерии на них был выше, чем на русских. Так "Принц Густав", взятый в 1788 году, имел 26 26-фн., 26 19-фн., 8 6-фн. пушек. Взятый в 1790 году "Принц Карл" – 24 24-фн., 24 12-фн., 16 6-фн. "Омгетен" при взятии в 1790 году имел 24 36-фн., 28 24-фн., 10 6-фн., а "Ретвизан" – на 6 3-фн. фальконета больше [8].

Шведские фрегаты тоже имели мощное вооружение: так "Венус" имел 30 24-фн., 14 6-фн. Поэтому шведские 44-пушечные фрегаты могли вставать в линию с кораблями. На вооружении же русских, преимущественно 32-пушечных фрегатов, стояли максимум 16-фн. пушки. Это тоже нужно учитывать при подсчете соотношения сил [8].

По екатерининскому положению 1767 года на нижних деках 100-пушечных кораблей должны были стоять 36-фн., на среднем – 18-фн., на нижнем деке – 8-фн., на гальфдеке – 6-фн. пушки. На 80-пушечных соответственно 30, 18 и 8-фн. У 66-пушечных на нижнем деке – 30 или 24-фн., верхнем – 12 фн., на гальфдеке – 6-фн.

На 36-пушечных фрегатах на нижнем деке должны были стоять 16-фн., на верхнем деке – 6-фн., на 36-пушечных прамах на нижнем – 36-фн., на верхнем – 10-фн. На нижних деках 86-пушечных кораблей до 1790 года ставили преимущественно 24-фн. пушки, а с этого времени – 30-фн. В число корабельной артиллерии введены неупомянутые в положении 1767 г. картаульные и полукартаульные единороги и 3-пудовые фальконеты. В Балтийском флоте 66 и 70-пушечные корабли, вооруженные по рангу 80-пушечных, кроме пушек, определенных положением, имели на нижнем деке по 2 картаульных, на верхнем по 2 полукартаульных единорога и на баке, и юте по 6 3-фн. фальконетов. На 100-пушечных кораблях

вместо назначенных положением 3-фн. пушек ставили 12-фн., на нижнем деке 4 картаула, на среднем 4 полукартаула, а на баке и юте, кроме 20 пушек 6-фн. была часть фальконе-тов [8].

На фрегатах же, вместо положенных 16-фн. пушек, ставили иногда 12-фн. С введением в 1789 году 44-пушечных фрегатов на нижнем деке ставили пушки 18-фн. Фрегаты как "Св. Марк" и "Проворный", состоявшие в списках корабельного флота, но имевшие также и весла, сначала были вооружены 20 8-фн. пушками и 2 6-фн. мортирами, но в 1790 году на первый из них было поставлено 2 24-фн., 6 12-фн., 12 6-фн. пушек. Фрегаты гребного флота в числе 8, появившиеся в 1790 г. имели 38 пушек, и шесть из них были взяты шведами во втором Рогенсальмском сражении [8].

Размеры 100-пушечных кораблей со времени окончания Северной войны ("Петр I и II", 1727 г.) выросли крайне незначительно: если первый имел длину 55, ширину 14,9, осадку 5,8 м, то типичный корабль екатерининского времени "Трех иерархов" (1783 г.) имел размеры 56,8 x 18,2 x 5,6 м. Типичный 74-пушечный корабль "Владислав" 1784 года постройки имел размеры 51,6 x 14,8 x 6,1 м. Типичный 66-пушечный "Мечеслав" (1783 г.) – 48,8 x 13,6 x 5,8 м. Для сравнения 62-пушечный шведский "Ольгейтен" обладал схожими размерами 48,8 x 14,0 x 5,6 м, "Ретвизан" – 49,8 x 14,8 x 5,6 м. Вооружение шведских кораблей при этом было гораздо мощнее [8].

С начала войны шведский флот появился у входа в Финский залив. 28 июня, получив приказ, русская кронштадтская эскадра под командованием адмирала Грейга вышла в море. Материально эскадра была обеспечена хорошо, однако в числе команд было много новобранцев. 6 июня произошла встреча эскадр. Преимущество было на стороне шведов. У русских имелось 17 кораблей, у шведов – 16 кораблей и 7 фрегатов под начальством герцога Карла Зюдерманландского. У шведов было большое превосходство в весе залпа – 700 пудов из 1400 орудий, тогда как у русских – 450 из 1200 орудий; кроме того личный состав шведского флота был отлично обучен, т.к. уже два месяца находился в непрерывном плавании [11].

У Гогланда произошло сражение, продлившееся до самой ночи, в результате которого шведский флот отступил, и победа русских была несомненна. Русская армия в Финляндии и у Петербурга получила отсрочку для мобилизации. Также результатом сражения стало пленение шведского вице-адмиральского 74-пушечного корабля "Принц Густав" и русского 74-пушечного "Владислав". После этого боя шведский флот заперся в Свеаборге и больше оттуда не выходил.

25 июня 1788 года русский флот прибыл к Свеаборгу и на рейде обнаружил четыре шведских корабля: трем удалось уйти, а четвертый – "Густав Адольф" сел на камни и сдался. При этом команда была снята, а корабль сожжен. Командир его полковник Христиернин заявил, что он взял в Гогландском сражении "Владислав" [14].

Русский флот блокировал Свеаборг, но смерть адмирала Грейга помешала завершить разгром шведского флота, и ему в результате удалось уйти в Карлскрону.

В кампанию 1789 года новым командующим стал адмирал Чичагов. Было решено начать сухопутные операции в Финляндии, которые были невыполнимы без содействия шхерного флота. Со времени Петра I русский шхерный флот пришел в полный упадок. В мае 1739 года указом императрицы было приказано приступить к сооружению шхерной флотилии. Командование ею поручили принцу Нассау-Зигену. Шведы, как отмечалось выше, имели сильную шхерную флотилию [11].

Линейный флот, соединивши в одно целое Ревельскую и Кронштадтскую эскадры под командованием Чичагова, вышел из Финского залива к острову Готланд на соединение с эскадрой Козлянинова у Копенгагена. В случае успеха флот имел бы 30 кораблей и 12 фрегатов, тогда как у шведов только 22 корабля и 9 фрегатов. Шведы решили воспрепятствовать соединению русских эскадр и послали свои силы к острову Эланд на пути русской эскадры к Копенгагену. Шведский флот был в полном составе. Русский по силе не уступал ему. 14 июля утром флоты встретились. Шведы вступили в бой первыми, несмотря на указание Чичагова атаковать. Сражение было нерешительным, но шведы отступили. Вскоре эскадры Чичагова и Козлянинова соединились почти на глазах у шведского флота, который отошел к Карлскроне [11].

Шведский галерный флот оказывал значительное содействие своей армии в Финляндии, и нужно было принудить его к бою. 3 июня гребной флот под командованием Нассау-

Зигена в составе 75 судов вышел из Кронштадта к Фридрихсгамскому заливу, где были главные силы шведского гребного флота под командованием адмирала Эренсверда. Получив подкрепление, Нассау-Зиген стал готовиться к нападению на шведов [11].

Шведы находились на Роченсальмском рейде, отлично защищенной позиции, куда был проход с юга между островами Муссола и Кутиала, шириною 400 сажений, а с севера более узкий, называемый Королевскими воротами. Оба прохода были защищены батареями. Кроме того Королевские ворота были преграждены затопленными судами.

Морское сражение при Ревеле 2 мая 1790 г. (картина И.К. Айвазовского, 1846 г.)

Эскадра Эренсверда состояла из 62 боевых судов и 24 транспортных. Замысел Нассау-Зигена заключался в следующем. Отряд Балле из 11 больших и 9 мелких судов должен был пройти южным проходом и отвлечь на себя главные силы шведов, тогда как главные силы русских прорываются через Королевские ворота и атакуют с тыла.

13 августа отряд Балле начал движение на рейд через южный проход. Шведы сосредоточили против него превосходящие силы. Несмотря на это Балле упорно держался, надеясь на поддержку Нассау-Зигена. Последний начал свое движение только через два часа после начала боя, и тут обнаружилось, что Королевские ворота заграждены затопленными судами. Оказалось впоследствии, что затопленные суда были связаны между собой канатами, концы которых закрепили на берегу. Когда канаты перерубили, течение растащило затопленные суда. Однако прежде чем это произошло, измученный шестичасовым боем отряд Балле вынужден был отступить, причем шведы взяли два наиболее поврежденных корабля этого отряда. Когда же суда отряда графа Латта прорвались через Королевские ворота, сражение сразу изменило свой ход. Шведы сами вынуждены были отступить, но сделать это быстро из-за повреждения судов и потерь в командах не удалось. Сначала были отбиты два русских судна, затем взяты гребной фрегат "Аф Тролле", 5 больших гребных судов, из которых два адмиральских и 4 мелких судна. Три шведские канонерки были затоплены. Шведы потеряли 1100 человек пленными, потери русских составили 1 галера и 1 лодка, потери в людях около 1000 человек убитыми и ранеными. Кроме того шведами во избежание захвата были сожжены все транспортные суда.

Густав III, несмотря на крушение своих планов, продолжал войну с Россией, надеясь на благоприятные обстоятельства. К кампании 1790 года шведский флот пополнился новыми судами. Линейный флот насчитывал 25 кораблей, 15 фрегатов и 20 малых судов. Галерный флот, пополненный новыми судами, достиг 350 единиц. Густав III использовал при этом субсидии, полученные от Англии и Пруссии [11].

Русский Балтийский флот состоял из 29 кораблей, 13 фрегатов и 50 меньших судов; галерный – имел около 200 судов различных типов.

Морское сражение при Выборге 29 июня 1790 г. (картина И.К. Айвазовского, 1846 г.)

Густав III рассчитывал в мае ввести свой флот в Финский залив и поочередно разбить русский флот, разделенный на Ревельскую и Кронштадтскую эскадру с тем, чтобы впоследствии со шхерного флота высадить десант на Петербург.

1 мая шведы показали себя в виду Ревеля. Ревельская эскадра под командованием Чичагова имела 11 кораблей, 6 фрегатов и бомбардирских судов. Чичагов решил принять бой, стоя на якоре, расположив суда таким образом, чтобы выгоднее использовать артиллерию. Линии русских судов упирались флангами в прибрежные отмели и примыкали к гавани так, чтобы предотвратить всякую возможность обхода. Такое расположение объяснялось большим превосходством шведов в силах – у них было 27 кораблей и вес залпа доходил до 800 пудов, тогда как у русских – 400 пудов.

Шведы избрали наиболее неэффективный способ действия. Их корабли, проходя последовательно линию русских судов, затем отворачивали. Из-за волнения и крена стрельба шведов была неточной, а их потери весьма значительны. Пострадал и генерал-адмиральский корабль "Густав III". На корабле "Принц Карл", оказавшемся ближе других к русской линии, особенно пострадал рангоут и, не имея возможности выйти из боя, корабль сдался. Его участь чуть было не разделил корабль "София Магдалина". В результате герцог Зюдерманландский был вынужден подходившим к месту боя судам дать приказ возвращаться обратно.

В итоге шведы потеряли один корабль взятый в плен, один выкинутым на мель, который был ими самими сожжен, около 670 человек убитыми, ранеными и пленными. Все бывшие в бою корабли сильно пострадали. Русские корабли серьезно не пострадали, потери составили 8 убитыми и 27 ранеными. Несмотря на неудачу в нападении на Ревельскую эскадру, шведы продолжали господствовать на море, препятствуя соединению Ревельской и

Кронштадтской эскадр. Опасались нападения шведов на Кронштадт, там собрали силы из 19 кораблей, 8 фрегатов и 15 малых судов. Общее начальство над ними поручалось адмиралу Крузу. Началось снаряжение эскадры в поход. 11 мая эскадра Круза была приведена в полную боевую готовность, а на следующий день получили указ о выходе эскадры в море [11].

Шведы обладали большим преимуществом над эскадрой Круза – имели 22 корабля и 8 больших фрегатов, против 17 русских кораблей. Вес залпа шведов составлял 1100 пудов, а русской эскадры – 660. Кроме того, личный состав шведского флота был уже обстрелян, тогда как суда Круза спешно укомплектованы рекрутами и ластовыми командами, а часть командиров только что вызвана из отставок и запаса.

22 мая флоты обнаружили друг друга у Стирсуддена – сражение началось утром на следующий день. Бой был жаркий, но потерь в кораблях, ни с одной, ни с другой стороны не было. На русских судах 23 пушки разорвались или треснули (это наблюдалось и в сражении при Эланде). Русские потеряли 94 человека убитыми и 246 ранеными, шведы – 84 убитыми и 283 ранеными. Место сражения осталось за русскими. Деятельную помощь кораблям оказывал отряд русских гребных фрегатов (8 штук) под командой Дениссона.

23 мая шведы трижды были отбиты. 24 мая они произвели новое нападение и опять безуспешно. В начале боя 24 мая шведам сильным огнем удалось расстроить линию авангарда русских. В интервал бросились ближайšie 2 корабля и 4 фрегата шведов с целью поставить авангардные корабли русских в два огня. В ответ на это Круз послал на помощь авангарду отряд фрегатов Дениссона и шведы ретировались.

Круз заметил, что шведы делали в этом бою один боевой выстрел примерно на три холостых, и решил этим воспользоваться, чтобы атаковать противника, но шведы поспешили удалиться. Эскадра Круза гналась за шведами всю ночь, пока в 7 утра не произошло соединение Кронштадтской и Ревельской эскадр. Шведы поспешили удалиться к Выборгу, пользуясь тем, что Чичагов даже не попытался преградить им дорогу [11].

Положение шведов в Выборгском заливе оказалось очень тяжелым, они были отрезаны с суши русской армией, со стороны Транзунда все проходы им закрывала гребная флотилия адмирала Козлянинова в числе 52 судов, со стороны же моря все выходы охранялись сильными отрядами корабельного флота под начальством Чичагова [11].

Весь месяц оставались шведы запертыми и не предпринимали никаких попыток к прорыву из-за отсутствия нужного ветра. 22 июня подул свежий восточный ветер, и шведы устремились на прорыв через северный фарватер, где находились наиболее слабые отряды Повалишина и Ханькова.

Чичагов долгое время вел себя бездеятельно, и только когда половина шведских судов уже проскочила, послал свои корабли за уходящим противником. Во время прорыва, у шведов село на мель и взято в плен три корабля и два фрегата. Кроме того от собственного брандера взорвались шведские корабль и фрегат. Шведский флот устремился в Свеаборг, чтобы укрыться. При преследовании был взят один 74-пушечный контр-адмиральский корабль "София Магдалина" и почти у самого Свеаборга – "Ретвизан".

Вместе с корабельным флотом шведов пытался прорваться и шхерный в составе 200 судов с 14 тыс. войск. Русские корабли заставили многие из этих судов спустить флаги, но Чичагов отозвал их, и только благодаря неподчинению капитана Кроуна на "Венусе" и ряда других командиров были взяты 21 гребное судно и 6 транспортов.

Таким образом, полностью разгромить шведский флот и на этот раз не удалось, но и расчеты шведов на успех были похоронены – продолжать борьбу их корабельный флот уже не мог. Шведская же гребная флотилия, упущенная Чичаговым, добралась до Роченсальма и заняла там позицию [11].

Перед командующим русским гребным флотом Нассау-Зигеном была поставлена задача уничтожить шведскую гребную флотилию и обеспечить тем самым сухопутной армии путь к крепости Свеаборг.

Русские имели 31 крупное шхерное судно и 170 меньших. У шведов – 12 крупных и 275 средних и малых. Флотом шведов командовал сам король. Он снова закрыл проход Королевские ворота затопленными судами, а флот расположил между островами Кункуари и Варисари. В центре были поставлены наиболее крупные суда с бортовым расположением артиллерии, а в интервалах между ними – галеры и канонерские лодки с носовым огнем. На флангах возле островков стояли бомбардирские суда. Острова были усилены батареями.

Линии шведских судов тянулись по обеим сторонам от центра, доходя до укрепленных островов Муссола и Лехна. Нассау-Зиген не считал нужным провести разведку противника и установить его силы.

Для сражения было выбрано 28 июня – день восшествия на престол императрицы. Вся ночь прошла в построении судов в линии. Гребцы устали за ночь, а поскольку утро выдалось с волнением, когда начался бой, русские суда с трудом удерживали свой порядок, то и дело сталкивались друг с другом. К трем часам ветер стал еще крепче, гребцы русских выбились из сил, тогда как шведы были свежими. Усилив огонь, шведы послали свои канонерские лодки в обход нашего правого фланга. Когда обход был замечен, на нашей флотилии началась паника, и, несмотря на приказы атаковать обходивших шведов, наши суда стали ретироваться. Ветер усилился настолько, что срывал русские суда с якорей и бросал на камни. Здесь суда расстреливались шведами и бросались командами [11].

К 9 часам вечера русские потеряли 26 судов, в том числе 9 крупных. Усилившийся шторм и темнота довершили разгром. Только в это время принц Нассау-Зиген отдал приказ об отступлении. Шведы шли следом и добивали пострадавшие суда. В 11 часов вечера бой прекратился, но еще до трех ночи гибли русские суда, не успевшие выйти из-за островов. Наши потери были огромны – 52 судна, 7370 человек, в том числе 270 офицеров. Оставшиеся суда под прикрытием ночи отступили к Фридрихсгамну.

Вскоре Нассау-Зиген заменили адмиралом Козляниновым, и после присылки подкреплений численность флотилии довели до 180 единиц. Был разработан специальный план совместного с корабельным флотом нападения на шведскую флотилию, но из-за несогласий между командующими реализовать его не удалось. Императрица, видя что шансы на успех невелики, склонилась к миру, который и заключили 3 августа 1790 года в Ререлэ. Оба государства остались при своих прежних границах, не получив от войны ничего, кроме расходов.

Выводы

Действия русского линейного флота в сражениях со шведами неизменно заканчивались победой. Шведы учли свою существенную ошибку в Северной войне – слабость шхерного флота, и значительно его усилили в последующих кампаниях. Русский шхерный флот одержал победу над шведским при Роченсальме в 1789 году, но в следующем году понес большие потери. Второе Роченсальмское сражение положило конец планам активных действий против финских и шведских берегов, и поскольку с обеих сторон налицо было истощение (особенно со шведской), это сражение положило конец войне. Тем не менее, Швеции пришлось навечно смириться с утратой господства над берегами Балтийского моря. В результате в русско-шведскую войну 1808–1809 гг. основным противником на Балтийском море для русских делается английский линейный флот, а шведский из-за слабости ведет себя крайне пассивно.

Примечания:

1. Биховский И.А. Петровские корабли. - Л.: Судостроение, 1982. - 102 с.
2. Богатырев И.В. Верфь в Лодейком поле. // Судостроение. - 1982. - № 12. - С. 46.
3. Богатырев И.В. Корабельная Солонбала. // Судостроение. - 1983. - № 8. - С. 51 - 52.
4. Богатырев И.В. Первая верфь Санкт Петербурга. // Судостроение. - 1981. - № 4. - С. 60.
5. Веселаго Ф.Ф. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 г. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1871. – 64 с.
6. Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 года по 1860 год. – СПб.: Типография Морского министерства, 1872. – 799 с.
7. Каллистов Н.Д. Выход России к северным морям. Великая Северная война // История русской армии и флота. / Под ред. Н. Л. Кладо. - М.: Образование, 1912. - Вып. 7. - С. 87-131.
8. Кирхгоф Г. Влияние морской силы на историю прибалтийских государств в XVII-XVIII столетиях. - СПб., 1908. – 380 с.
9. Лебедев А.И. Флот при ближайших преемниках Петра // История русской армии и флота / Под ред. Н. Л. Кладо. - М.: Образование, 1912. - Вып. 8. - С. 5-33.
10. Некрасов С.А. Военно-морские силы на Балтике в первой четверти XVIII века. // Вопросы военной истории России. - М.: , 1969. - С. 238-350.

11. Новиков Н.В. Шведская война 1788–90 гг. // История русской армии и флота / Под ред. Н. Л. Кладо. - М.: Образование, 1912. - Вып. 8. - С. 116–149.
12. Материалы для истории русского флота: В 17-ти т. – Т. 2: Балтийский флот: 1702-1725. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1865. – 724 с.
13. Материалы для истории русского флота: В 17-ти т. – Т. 9. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1882. – 697 с.
14. Материалы для истории русского флота: В 17-ти т. – Т. 13. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1890. – 739 с.
15. Шершов А.П. История военного кораблестроения с древнейших времен и до наших дней. - СПб.: Полигон, 1994. - 364 с.

References

1. Bihovskij I.A. Petrovskie korabely. - L.: Sudostroenie, 1982. - 102 s.
2. Bogatyrev I.V. Verf' v Lodejkom pole. // Sudostroenie. - 1982. - № 12. - S. 46.
3. Bogatyrev I.V. Korabel'naja Solonbala. // Sudostroenie. - 1983. - № 8. - S. 51 - 52.
4. Bogatyrev I.V. Pervaja verf' Sankt Peterburga. // Sudostroenie. - 1981. - № 4. - S. 60.
5. Veselago F.F. Kratkie svedenija o russkih morskikh srazhenijah za dva stoletija s 1656 po 1856 g. – SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1871. – 64 s.
6. Veselago F.F. Spisok russkih voennyh sudov s 1668 goda po 1860 god. – SPb.: Tipografija Morskogo ministerstva, 1872. – 799 s.
7. Kallistov N.D. Vyhod Rossii k severnym morjam. Velikaja Severnaja vojna // Istorija russkoj armii i flota. / Pod red. N. L. Klado. - M.: Obrazovanie, 1912. - Vyp. 7. - S. 87-131.
8. Kirhgof G. Vlijanie morskoi sily na istoriju pribaltijskih gosudarstv v XVII-XVIII stoletijah. - SPb., 1908. – 380 s.
9. Lebedev A.I. Flot pri blizhajshih preemnikah Petra // Istorija russkoj armii i flota / Pod red. N. L. Klado. - M.: Obrazovanie, 1912. - Vyp. 8. - S. 5-33.
10. Nekrasov S.A. Voенно-morskije sily na Baltike v pervoj chetverti XVIII veka. // Voprosy voennoj istorii Rossii. - M.: , 1969. - S. 238-350.
11. Novikov N.V. Shvedskaja vojna 1788–90 gg. // Istorija russkoj armii i flota / Pod red. N. L. Klado. - M.: Obrazovanie, 1912. - Vyp. 8. - S. 116–149.
12. Materialy dlja istorii russkogo flota: V 17-ti t. – Т. 2: Baltijskij flot: 1702-1725. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1865. – 724 с.
13. Materialy dlja istorii russkogo flota: V 17-ti t. – Т. 9. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1882. – 697 с.
14. Materialy dlja istorii russkogo flota: V 17-ti t. – Т. 13. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1890. – 739 с.
15. Shershov A.P. Istorija voennogo korablestroenija s drevnejshih времен i do nashih dnei. - SPb.: Poligon, 1994. - 364 s.

УДК 94(47).05

Русско-шведское морское соперничество XVIII в.

Сергей Александрович Колотов

Независимый исследователь, Калуга, Российская Федерация

Аннотация. В работе анализируется военно-технический аспект русско-шведское противостояние периода XVIII в. Дается краткая хронология боевых действий и влияние характеристик кораблей на результаты кампаний.

Ключевые слова: Россия; Швеция; Северная война; господство на море.